

кость была вызвана – видимо, южная кровь, темперамент. Они не только с нами так бились, но и со всеми остальными командами. Есть такая фотография: после Ставрополя приехали в Пятигорск, и у меня с Ларисой Самсоновой загипсованы левые руки. А поехали вообще восьмером, поэтому судьи нам разрешили играть так.

«Нефтяник» тогда часто ездил восьмером – это тот минимум игроков, который допускается в заявку на матч. Причем из этих восьмерых человек тоже не все взаимозаменяемы. Случалось, что за матч выходили 5-6 человек, и играли по 35-40 минут. А что делаешь? Играть больше было некому!

– Судьи часто прибавляли?

– От них зависело очень многое. Ты можешь им хоть что говорить и доказывать, но свои решения они не меняют. Я не знаю, как сейчас, а раньше активно практиковалось накрывание столов, походы в ресторан... Не секрет, что некоторые судьи мутили с игроками. Все это было, и порой влияло на результаты игр.

Помню, был забавный случай с тем же Ставрополем. Я тогда выступала за Хабаровск, и после проигранной первой игры на следующий день во время предматчевого приветствия девчонки из «Ставропольчанки» все дружно повернулись к судьям «пятыми точками». Признаться, я тогда была поражена их смелости. И тренер их вроде как был ни при чем!

Сейчас с вопросом судейства все проще – матчи ведь транслируются в прямом эфире в интернете. Любой клуб, если его засудят, может написать жалобу в РФБ. Да и по ресторанам их, наверное, так уже не возят.

– Во время нашего интервью с Сергеем Николаенко сам он так и не смог охарактеризовать свой стиль работы. Насколько жестким был специалистом?

– Сергей Владимирович умел найти золотую середину между диктаторством и демократией. Без какой-то жесткости и требовательности в спорте нельзя, а тем более в женском. Но и «пряник» тоже нужен. Конечно, многие Николаенко ругали, были им недовольны. Но прошло время, и что? Все вспоминают только хорошее.

Он очень справедливый человек и тренер. Еще немаловажный момент: всякое бывает, и какие бы рабочие кон-

фликты у нас не возникали, Сергей Владимирович всегда был готов помочь в любом бытовом или денежном вопросе. Баскетболистки знали, что в его лице они найдут помощь и поддержку. Не важно – ведущий это игрок или он на лавочке сидит. Николаенко поможет всем, и за это большое ему спасибо!

– Как я понимаю, в последние годы работы он был больше даже не как тренер, а менеджер.

– Для меня он был очень интересен как тренер, и я ему очень благодарна. Человек пригласил меня в команду, открыл дорогу в профессиональный спорт, многому научил... Организатор он просто от бога. Помню одну из его любимых поговорок: «Лучше перебздеть, чем недобздеть». Могу еще парочку вспомнить, но они матершинные (смеется).

Приколов с ним было много. Иногда он настолько заговаривался, что ух... Бывает, аж лезет из него негатив, а ты сидишь и ненавидишь. Особенно после тяжелой игры, когда выложился на сто процентов, а тебе со стороны «пи-хают», подкалывают. Но потом это все сглаживалось за счет других вещей. Вообще, я благодарна многим специалистам, с которыми довелось поработать.

– Людмила Алексеевна Первушина рассказывала, что если кто-то из игроков сильно прокосячится, то Сергей Владимирович мог его очень долго «долбить».

– Подобное случалось, но я в такую ситуацию не попадала. Он мог меня «пилить» на какой-то одной отдельной тренировке, а вот чтобы длительно – такого не было. Видимо, чувствовался мой как-то внутренний отпор.

Вообще, Сергей Владимирович много делал, чтобы сплотить команду, объединить ее. Мы и без того дружили, но ему порой казалось, что этого недостаточно. Помню, приезжаем на Запад – часовые пояса сдвигаются. А ему надо, чтобы мы не ложились спать слишком рано. И вот он в два часа ночи собирал общекомандные собрания, где делился с нами своими стратегическими идеями.

– Завершили карьеру вы как-то неожиданно.

– Да я бы еще играла и играла. Приехала из Сыктывкара в очень хорошей физической форме, хоть мне тогда и

было уже за 30. Все знают, как ныне покойный Георгий Валик гонял свою команду. На сборах я прошла эту школу. Было жестко, но оно того стоило. В «Зыряночке» тогда собрали лучших игроков лиги, однако многие из них не могли себя найти. В итоге я попросилась обратно в «Нефтяник».

Отыграв остаток сезона в Омске, предложения продлить контракт я так и не получила. Был вариант с Пензой, но тогдашний тренер этой команды Марина Павлова решила сделать ставку на местную молодежь.

На тот момент у меня уже была своя квартира в Омске – тратиться на съемное жилье не было нужды. Думаю, года 2-3 могла бы приносить пользу «Нефтянику». Может Александр Петелин по-своему был и прав – он тогда как раз собирал молодежь, и опытные игроки со своим мнением были не совсем уместны. Впрочем, у меня к тому моменту, наверное, хватило бы мудрости молчать. А так... Вот моя карьера и завершилась!

– Я пришел в команду в 2009 году. Вы в то время не слишком часто ходили на игры. Зато сегодня матчи «Нефтяника-Авангарда» практически не пропускаете.

– Было плохо. Больно. Осталась неудовлетворенность от того, как закончила. Где-то внутри сидела мысль, что могла бы еще играть. Знаешь, как бывает, когда расстаешься с любимым человеком? Какое-то время лучше его вообще не видеть. Тут ведь и дружбы быть не может, и отношениям пришел конец. Поэтому лучше не общаться. С глаз долой, из сердца вон!

То же было и с баскетболом. Сейчас же прошло время... Опять же, меня во многом вернули те неприятности, что случились с «Нефтяником-Авангардом» минувшей осенью. Когда вопрос стоял о закрытии команды. Чем могу, пытаюсь помочь родному клубу.

– С кем из ныне действующих игроков знакомы?

– С Ирой Остаповой общаемся, правда, не так часто. Немного поиграли вместе с Леной Мишкаревой. Еще поддерживаю контакт с Натальей Рышковой, она сейчас за «Шахты» играет. Кстати, Ира Остапова нас и познакомила. Пока Наташа здесь жила, мы общались более плотно. Сейчас периодически переписываемся в социальных сетях.

Дмитрий МИХАЙЛОВ